

ВОЛЖСКАЯ КОММУНА

ТЮЗ ПОДНИМАЕТ
ЗАНАВЕС

В минувшую субботу спектаклем «Эксперимент доктора Хоскинса» открыл свой новый сезон Куйбышевский театр юного зрителя. Перед началом сезона наш штатный корреспондент Э. Виленский беседовал со старшей актрисой театра Лидией Федоровной Любимовой.

— Вы более сорока лет проработали в Куйбышевском тюзезе, за эти годы не раз почти полностью менялся состав труппы, и все же Вы оставались верны выбору, сделанному в молодости. В чем секрет Вашего постоянства? — таким вопросом началась наша беседа с заслуженной артисткой РСФСР Лидией Федоровной Любимовой.

— Когда в 1932 году я закончила театральный техникум, у меня была возможность играть в драматическом театре, но я выбрала тюз. Почему? Просто захотелось играть для детей. Потом это стало необходимо. Впрочем, такое трудно объяснить. Сейчас я и не могу представить свою жизнь вне нашего театра.

— В чем главная особенность работы актера детского театра?

— В ответственности за будущее нашего зрителя. Если «взрослый» театр скорее предоставляет зрителю возможность взять из спектакля нужное для себя, то мы, показывая ребятам пьесу, по сути дела стараемся помочь им разобраться в жизни вообще. Это зачастую очень сложно, особенно когда дети приходят неподготовленными к искусству и, попадая в зал, долго не могут освоиться в непривычной для них обстановке.

— Вы говорили о спектаклях для малышей, но ведь Вами сыграно немало ролей классического репертуара: Катерина в «Грозе», Раневская в «Вишневом саду» — воспитательная задача оставалась и в них?

— Безусловно. В этом смысле у классики богатейшие возможности. Как, впрочем, и у сказок.

— Поскольку разговор коснулся сказок, хотелось бы узнать Ваше отношение к «осовремениванию» традиционных сказочных образов.

— Действительно, в последнее время и на экране, и на сцене сказочные герои стали все чаще выходить за рамки привычных представлений о них: они наделяются современными лексиконом, современными манерами и становятся как бы нашими современниками, перешедшими в условия сказки. Играть такие пьесы интересно, хотя мне лично не нравится, когда спектакль превращается в «капустник». Талантливо поставленная классическая сказка и по сей день не теряет своей привлекательности.

— Приходилось ли Вам играть для взрослого зрителя?

— В начале войны наш тюз был временно закрыт, и я около года работала в Ульяновском драматическом театре, где мне дове-

лось сыграть несколько интересных ролей: Марфеньку в «Обрыве», Лизу в спектакле «Парень из нашего города». Однако при первой возможности я вернулась в свой театр.

Дети настолько непосредственно воспринимают спектакль, что вскоре забывают про условности и сами начинают принимать в спектакле участие. И с этого момента для них уже нет актера — только герой. Не нравятся поведение персонажа — жди грозы: и закричат, и ногами затопают... Такая бурная реакция иногда мешает, но разве можно сердиться на искренность?

— Вами сыграно множество самых разнообразных ролей, работа над какими из них приносила удовлетворение?

— Над каждой. Я никогда не делю роли на любимые и нелюбимые, на большие и маленькие — в любой можно отыскать что-то особенное, неповторимое, и именно в этом для меня заключается главная радость актерского ремесла.

— Коллектив театра вступает в новый сезон...

— За последнее время наш состав значительно обновился, большая его часть — молодежь. Не дело актеру, даже старому, говорить о коллегах, скажу только, что во многих молодых вижу большую перспективу. Год назад к нам пришел новый режиссер Тенгиз Махарадзе. Режиссер интересный, темпераментный, и сейчас начинает складываться коллектив, от которого куйбышевцы вправе ждать интересных работ.